УДК: 338.43.02(48) DOI: 10.12737/22707

НОВАЦИИ В ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОДДЕРЖКЕ АГРАРНОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В СЕВЕРОАТЛАНТИЧЕСКОМ РЕГИОНЕ ОЭСР

Попова О.В., Полянин А.В., Долгова С.А.[1]

В статье проведен сравнительный анализ аграрных политик Североатлантического региона ОЭСР (ЕС, США, Канады, Швейцарии, Норвегии и Исландии) по методике оценки государственной поддержки сельского хозяйства, разработанной Организацией экономического сотрудничества и развития. Выявлены тенденции изменения структуры и размеров поддержки аграрных товаропроизводителей, потребителей сельскохозяйственной продукции, общих услуг для отрасли.

Ведущую роль в поддержке аграрных товаропроизводителей североатлантического региона (за исключением США и ЕС-28) играют косвенные механизмы, основанные на поддержке внутренних цен агропродовольственного рынка выше среднемирового уровня. Кроме того, новацией последних лет является расширение практики использования механизмов государственного регулирования, сдерживающих рост объемов производства и усиливающих экологизацию отрасли, ее информационное обеспечение в рамках оказания общих услуг сельскому хозяйству.

Проанализированы объемы и источники финансирования поддержки сельского хозяйства. Сравнение успешного опыта государственной поддержки сельского хозяйства в североатлантическом регионе ОЭСР с отечественной аграрной политикой позволило обосновать ключевые направления ее модернизации: снижение налогового бремени на сельскохозяйственных товаропроизводителей и косвенного налогообложения потребителей сельскохозяйственного сырья и продовольствия, изменение структуры поддерж-ки первичных аграрных товаропроизводителей в части усиления роли механизмов пря-мого субсидирования, «привязанного» к объемам производства, фактическим площа-дям и поголовью животных.

Ключевые слова: новации аграрной политики, поддержка аграрных производителей, ОЭСР, мониторинг аграрной политики, регион, предпринимательство.

Попова Ольга Васильевна — доктор экономических наук, доцент, профессор кафедры экономики и экономической безопасности, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, Орловский филиал, адрес: 302001, Орёл, ул. Панчука, д. 1, e-mail: olga_v_popova@mail.ru

Полянин Андрей Витальевич — доктор экономических наук, доцент, заведующий кафедрой менеджмента и государственного управления, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при ПрезидентеРФ, Орловский филиал, e-mail: polyanin.andrei@yandex.ru

Долгова Светлана Алексеевна — кандидат экономических наук, доцент кафедры менеджмента и государственного управления, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, Орловский филиал, адрес: 302001, Орёл, ул. Панчука, д. 1, e-mail: s_a_dolgova@mail.ru

INNOVATIONS IN THE STATE SUPPORT OF AGRARIAN BUSINESS IN NORTH ATLANTIC REGION OF OECD

POPOVA O.V. – Doctor of Economic Sciences, Docent, Professor of the Department of Economics and Economic Security of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (Russian Federation, Orel), e-mail: olga_v_popova@mail.ru.

POLYANIN A.V. – Doctor of Economic Sciences, Docent, Head of the Department of Management and Public Administration, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (Russian Federation, Orel), e-mail: polyanin.andrei@yandex.ru.

DOLGOVA S. A. – Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Department of Management and Public Administration, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (Russian Federation, Orel), e-mail: s_a_dolgova@mail.ru.

In the article gives the comparative analysis of OECD agricultural policies of the North Atlantic region (EU, US, Canada, Switzerland, Norway and Iceland) on the evaluation procedure of the state support of agriculture, developed by the Organization for Economic Cooperation and Development. The trends and changes in the structure and size of agricultural producers, consumers of agricultural products, and common services for the industry are revealed.

The leading role in the support of the agricultural producers of the North Atlantic region (except for the USA and EU-28) indirect mechanisms play, based on the support of the domestic prices in the agri-food market above the world average level. In addition, the innovation of recent years is the extension of the use of state regulation mechanisms impeding the growth of production volumes and enhancing greening of industry, its information support in the provision of common services to agriculture.

The amount and sources of funding to support agriculture are analyzed.

Comparison of the successful experience of state support for agriculture in the North Atlantic region the OECD with the national agricultural policy helped to justify the key areas of modernization: reducing the tax burden on agricultural producers and the indirect taxation of agricultural raw materials of the consumers and food, a change of support structure of primary agricultural producers in terms of strengthening the role of direct subsidy mechanisms "tied" to the production volume, the actual area and livestock animals.

***Keywords**:* innovation of agricultural policy, support for agricultural producers, OECD, monitoring of agricultural policy, region, entrepreneurship.

Организация экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) была создана в 1960 г. на базе Организации европейского экономического сотрудничества (ОЕЭС), действовавшей с 1948 г. и координировшей усилия 18 государств на реализацию плана Маршалла по восстановлению разрушенных войной экономик. Позитивный опыт экономической интеграции при сохранении государственного суверенитета показал свою эффективность. Поэтому 14 декабря 1960 г. к ОЭСР примкнули США и Канада, была подписана Конвенция об ОЭСР.

В настоящее время ОЭСР объединяет 35 государств, основная часть которых может быть отнесена к наиболее развитым экономикам мира.

Для анализа механизмов реализации аграрной политики и источников их финансирования с позиции возможности и целесообразности конструктивной адаптации успешного зарубежного опыта к условиям России считаем целесообразным сконцентрироваться на Североатлантическом регионе ОЭСР, в который входят ЕС, США, Канада, Швейцария, Норвегия и Исландия. В качестве методической основы для проведения исследования используется система показателей, разработанная в Организации экономического сотрудничества и развития для сравнительного, динамического и структурного анализа национальных аграрных политик.

Активное государственное стимулирование сельского хозяйства привело к проблемам с излишками продовольствия во второй половине XX в. Поэтому современными тенденциями аграрных политик в регионе являются сдерживание объемов производства, его экологизация и усиление роли рыночных факторов в регулировании отрасли. Однако в стоимостном выражении рост объемов производства продолжается (табл. 1).

Из таблицы 1 видно, что во всех странах Североатлантического региона ОЭСР, за исключением Швейцарии, происходит рост стоимости произведенной сельскохозяйственной продукции. Лидером является Канада, в которой в 2015 г. аграрной продукции было произведено в 2,8 раза больше, чем в 1990 г. Одновременно в этой же стране наблюдается максимальный положительный разрыв между темпами роста объемов производства и стоимостью ресурсов, потребленных аграрным сектором, в то время как в Швейцарии, Норвегии, Евросоюзе стоимость ресурсного обеспечения растет быстрее, чем выход сельскохозяйственной продукции, что свидетельствует об относительном снижении эффективности производства.

Следует отметить, что продуктовое эмбарго, объявленное Россией в ответ на антироссийские санкции, не повлияло на тенденции изменения объемов производства и затрат на ресурсы, потребленные отраслью.

Важным моментом оценки динамики поддержки аграрных товаропроизводителей выступает сравнение темпов роста объемов производства абсолютных затрат на поддержку аграрных производителей (Producer Support Estimate – PSE) и общих расходов на аграрную политику (Total Support Estimate – TSE).

Так, в Швейцарии объем производства сельскохозяйственной продукции сокращается быстрее, чем расходы на поддержку отрасли вообще и сельскохозяйственных предпринимателей в частности. Следовательно, удельный вес поддержки в стоимости валовой продукции возрастает.

В Норвегии и Исландии расходы на поддержку отрасли вообще и сельскохозяйственных предпринимателей в частности растут, но медленнее, чем объем производства сельскохозяйственной продукции.

Лучшие результаты показывают ЕС-28 и Канада, где на фоне роста объемов производства сельскохозяйственной продукции происходит сокращение затрат на поддержку отрасли и аграрных предпринимателей.

Важным моментом анализа национальной аграрной политики является изучение поддержки, которую она оказывает непосредственно производителям сельскохозяйственной продукции. Финансово она отражается в абсолютном показателе PSE, а структурно – в механизмах предоставления такой поддержки (табл. 2).

Расчеты показывают, что в европейских странах, не входящих в ЕС-28, ведущую роль в поддержке производителей играют механизмы, основанные на объемах произведенной продукции, причем их значение в течение периода исследования возрастает. Что касается Европейского союза, то в нем значение платежей, привязанных к объемам производства, существенно ниже ввиду значительной дифференциации государств-участников по уровню доходов потребителей и производителей.

Таблица 1 – Индексы роста объемов производства и затрат на поддержку в аграрном секторе[1]
Table 1 – Indixes of output growth and support costs in the agricultural sector

Показатели	Год					
	1990	1995	2000	2005	2010	2015
Швейцария						
Общий объем производства*	1,00	0,91	0,85	0,69	0,75	0,66
Общий объем потребленных ресурсов*	1,00	0,91	0,89	0,71	0,79	0,68
Общий объем PSE	1,00	0,87	0,93	0,76	0,60	0,74
Общий объем TSE	1,00	0,86	0,84	0,69	0,56	0,68
Норвегия						
Общий объем производства*	1,00	0,94	0,85	0,94	1,19	1,40
Общий объем потребленных ресурсов*	1,00	0,96	0,94	1,09	1,40	1,67
Общий объем PSE	1,00	0,96	0,86	0,89	0,99	1,19
Общий объем TSE	1,00	0,93	0,90	0,90	1,01	1,22
Исландия						
Общий объем производства*	1,00	0,77	0,91	1,24	1,89	2,61
Общий объем потребленных ресурсов*	1,00	0,76	0,93	1,22	1,77	2,35
Общий объем PSE	1,00	0,84	1,17	1,55	1,47	2,50
Общий объем TSE	1,00	0,62	0,83	1,08	1,01	1,65
ЕС-28						
Общий объем производства*	1,00	1,00	1,04	1,17	1,42	1,59
Общий объем потребленных ресурсов*	1,00	1,14	1,15	1,30	1,59	1,77
Общий объем PSE	1,00	1,15	1,13	1,21	0,96	0,98
Общий объем TSE	1,00	1,05	1,05	1,14	0,91	0,93
Канада						
Общий объем производства*	1,00	1,29	1,49	1,59	2,05	2,80
Общий объем потребленных ресурсов*	1,00	1,37	1,44	1,48	1,97	2,22
Общий объем PSE	1,00	0,76	0,89	1,07	1,01	0,76
Общий объем TSE	1,00	0,74	0,84	1,05	0,98	0,79
США						
Общий объем производства*	1,00	1,12	1,11	1,38	1,97	2,25
Общий объем потребленных ресурсов*	1,00	1,12	1,13	1,40	1,90	2,06
Общий объем PSE	1,00	0,65	1,68	1,33	1,02	1,28
Общий объем TSE	1,00	0,90	1,61	1,57	1,76	1,66

* - по цене «у ворот фермы»

[1] Рассчитано по данным 2016 – Monitoring and evaluation : Reference Tables: Characteristics of policy support URL: http://stats.oecd.org/viewhtml.aspx?QueryId=70972&vh=0000&vf=0&l&il=&lang=en

Эти механизмы можно разделить на прямые (платежи непосредственно в доход фермерам) и косвенные, обусловленные поддержкой рыночных цен на сельскохозяйственную продукцию (MPS – Market Price Support) выше мирового уровня. Данные таблицы 2 свидетельствуют, что именно поддержка рыночных цен лидирует в этой группе механизмов.

В частности, в 2015 г. доля товаров с поддержкой высоких рыночных цен в общем объеме произведенной сельскохозяйственной продукции составляла в Швейцарии 57,8%, в Норвегии 77,8%, в Исландии – 82,1%, в ЕС – 73,7%. Во всех странах поддерживается производство пшеницы, ячменя (за исключением Исландии), молока и говядины, баранины и шерсти, свинины, птицы и яиц. Есть и страновые различия[1].

Таблица 2 – Структура затрат на поддержку производителей аграрной продукции в Европейском регионе ОЭСР[2]

Table 2 – Structure of expenses for support of agricultural producers in the European region OECD

Показатели	Годы					
	2010	2011	2012	2013	2014	2015
Швейцария						
PSE, млн. шв. франков	6040	6034	6273	5841	6692	7446
в том числе, %						
Платежи, связанные с объемами производства	46,49	46,19	48,22	44,16	51,72	56,72
- из них поддержка рыночных цен (MPS)	89,71	89,52	90,15	88,42	91,54	93,06
Платежи, связанные с объемами входящих ресурсов	3,26	3,27	3,18	3,45	2,93	2,79
Платежи, основанные на текущих площадях, поголовье, доходах, связанные с ограничениями производства	22,27	22,29	21,45	22,81	13,36	12,33
Платежи, основанные на исторических площадях, поголовье, доходах, не связанные с ограничениями производства	20,22	20,18	19,06	20,48	4,60	2,39
Платежи, основанные на исторических площадях, поголовье, доходах, связанные с ограничениями производства	1,68	1,68	1,62	1,73	15,64	14,13
Прочие	6,09	6,39	6,48	7,37	11,74	11,64
Норвегия						
PSE, млн. норв. крон	21862	22510	24820	23028	24884	26229
В том числе, %						
Платежи, связанные с объемами производства	49,66	49,86	52,40	47,45	50,19	52,88
- из них поддержка рыночных цен (MPS)	85,30	85,91	87,99	84,71	85,79	86,89
Платежи, связанные с объемами входящих ресурсов	5,56	5,67	5,16	5,98	5,54	5,16
Платежи, основанные на текущих площадях, поголовье, доходах, связанные с ограничениями производства	32,22	31,84	30,02	32,33	30,94	29,47
Прочие	12,55	12,63	12,42	14,24	13,32	12,49

[1] Agricultural Policy Monitoring and Evaluation 2016 - URL: http://www.oecd-ilibrary.org/content/book/agr_pol-2016-en; Overview of CAP Reform 2014-2020 - URL: http://ec.europa.eu/agriculture/policy-perspectives/policy-briefs/05_en.pdf

[2] Рассчитано по данным 2016 – Monitoring and evaluation: Reference Tables: Characteristics of policy support - URL: http://stats.oecd.org/viewhtml.aspx?QueryId=70972&vh=0000&vf=0&l&il=&lang=en

Продолжение таблицы

Исландия						
PSE, млн. исл. крон	15184	16217	18928	17901	22401	25884
в том числе, %						
Платежи, связанные с объемами производства	69,16	71,51	73,49	70,86	76,68	79,36
- из них поддержка рыночных цен (MPS)	52,75	55,56	61,10	53,31	64,86	69,91
Платежи, связанные с объемами входящих ресурсов	7,38	6,36	5,85	7,27	5,67	4,88
Платежи, основанные на текущих площадях, поголовье, доходах, связанные с ограничениями производства	1,53	0,86	1,53	1,07	0,53	0,74
Платежи, основанные на исторических площадях, поголовье, доходах, связанные с ограничениями производства	21,63	21,27	19,13	20,80	17,12	15,01
Прочие	0,30	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00
ЕС - 28						
PSE, млн. евро	79205	78380	86003	91018	81560	81119
в том числе, %						
Платежи, связанные с объемами производства	18,18	14,89	20,59	25,47	20,89	26,42
- из них поддержка рыночных цен (MPS)	95,32	94,03	96,56	97,04	96,00	97,56
Платежи, связанные с объемами входящих ресурсов	14,93	15,32	14,84	12,86	13,76	14,43
Платежи, основанные на текущих площадях, поголовье, доходах, связанные с ограничениями производства	17,86	19,03	16,75	15,87	16,77	14,06
Платежи, основанные на исторических площадях, поголовье, доходах, не связанные с ограничениями производства	46,58	47,95	44,95	42,62	45,45	42,54
Прочие	2,46	2,81	2,87	3,18	3,14	2,55

Важную роль в аграрной политике европейских стран (за исключением Исландии) и ЕС играют платежи, основанные на текущих площадях, поголовье, доходах, связанные с ограничениями производства. Сюда относятся выплаты, получение которых возможно только в тех случаях, когда фермер соглашается на выполнение определенных условий: экологических, ландшафтных и т.д.[1].

В частности, животноводство промышленного типа не участвует в программах поддержки. Но если фермер согласился выращивать своих животных по экстенсивным технологиям (без привязей, с выгулом, без гормонов и превентивного употребления антибиотиков), он получает право на выплаты, связанные с текущим поголовьем животных[2].

Аналогичные платежи, привязанные к историческим показателям, являются сдерживающим фактором для наращивания объемов производства, что актуально для Европы с переполненным рынком сельскохозяйственного сырья и продовольствия, с парцелизацией угодий фермеров.[3]

[1] Fostering Green Growth in Agriculture. The Role of Training, Advisory Services and Extension Initiatives - OECD, 2015. 96 p. – URL: http://www.oecd-ilibrary.org/agriculture-and-food/fostering-green-growth-in agriculture_9789264232198-en

[2] Overview of CAP Reform 2014-2020 – URL: http://ec.europa.eu/agriculture/policy-perspectives/policy-briefs/05_en.pdf

[3] OECD-FAO Agricultural Outlook 2015. - OECD, FAO, 2015, 144 p. – URL: http://www.oecd-ilibrary.org/agriculture-and-food/oecd-fao-agricultural-outlook-2015_agr_outlook-2015-en

В принципе, близкие параметры в механизмах поддержки аграрных предпринимателей наблюдаются и в североамериканских странах (табл. 3).

Таблица 3 – Структура затрат на поддержку производителей аграрной продукции в Североамериканском регионе ОЭСР[1]

Table 3 – Structure of costs to support agricultural producers in the North American region OECD

Показатели	Годы					
	2010	2011	2012	2013	2014	2015
Канада						
PSE, млн. кан. долл.	7283	7337	7514	5514	5571	5483
в том числе, %						
Платежи, связанные с объемами производства	57,63	57,20	62,07	66,08	63,69	63,02
- из них поддержка рыночных цен (MPS)	100,00	100,00	100,00	100,00	100,00	100,00
Платежи, связанные с объемами входящих ресурсов	6,88	7,55	7,51	8,03	8,15	7,74
Платежи, основанные на текущих площадях, поголовье, доходах, связанные с ограничениями производства	29,02	30,60	28,56	25,58	27,87	29,05
Прочие	6,47	4,65	1,87	0,31	0,28	0,18
США						
PSE, млн. долл. US	30774	32684	35993	29020	43572	38785
в том числе, %						
Платежи, связанные с объемами производства	23,90	14,05	19,92	11,73	31,98	28,07
- из них поддержка рыночных цен (MPS)	95,05	98,33	93,36	90,46	96,09	96,25
Платежи, связанные с объемами входящих ресурсов	29,08	28,42	32,55	31,83	19,22	21,70
Платежи, основанные на текущих площадях, поголовье, доходах, связанные с ограничениями производства	19,91	31,62	24,25	31,14	18,41	20,41
Платежи, основанные на исторических площадях, поголовье, доходах, не связанные с ограничениями производства	18,64	17,74	16,05	17,21	25,96	24,89
Прочие	8,47	8,16	7,23	8,09	4,42	4,93

Информация, приведенная в таблице 3, свидетельствует, что структурно система поддержки аграрных товаропроизводителей Канады близка к тем, что применяются в Швейцарии и Норвегии, а США – в Евросоюзе.

[1] Рассчитано по данным 2016 – Monitoring and evaluation : Reference Tables: Characteristics of policy support URL: http://stats.oecd.org/viewhtml.aspx?QueryId=70972&vh=0000&vf=0&l&il=&lang=en

Помимо непосредственных расходов на поддержку доходов сельскохозяйственных производителей, общество несет и другие затраты на финансирование аграрной политики. Методика ОЭСР позволяет произвести их структурный анализ1 (табл. 4).

Таблица 4 – Ключевые параметры оценки национальных аграрных политик в североатлантическом регионе ОЭСР[2]

Table 4 – Key parameters of evaluation of national agricultural Policy in the North Atlantic region OECD

Показатели	Годы					
	2010	2011	2012	2013	2014	2015
Швейцария						
PSE, %	46,37	48,69	51,76	48,64	55,97	62,39
GSSE, %	10,33	10,39	10,27	11,03	9,82	9,05
CSE, %	-31,38	-31,24	-30,12	-26,54	-36,01	-43,41
TSE, %	1,11	1,09	1,12	1,03	1,15	1,27
Норвегия						
PSE, %	59,90	60,67	63,17	56,92	60,16	62,03
GSSE, %	7,19	5,73	7,18	8,37	7,13	7,53
CSE, %	-40,81	-40,76	-35,14	-36,96	-41,25	-43,64
TSE, %	0,92	0,87	0,91	0,83	0,86	0,91
Исландия						
PSE, %	43,91	44,08	46,30	41,49	49,54	56,32
GSSE, %	5,63	4,73	4,52	5,01	4,21	3,81
CSE, %	-23,04	-24,93	-29,20	-23,05	-35,31	-44,58
TSE, %	1,01	1,02	1,14	1,00	1,17	1,22
ЕС - 28						
PSE, %	20,04	18,19	19,38	20,06	18,11	18,92
GSSE, %	11,83	12,73	12,40	11,11	12,47	12,94
CSE, %	-3,73	-2,56	-4,35	-5,56	-4,15	-5,48
TSE, %	0,74	0,72	0,76	0,79	0,70	0,70
Канада						
PSE, %	16,44	14,88	14,12	10,13	9,64	9,40
GSSE, %	24,37	25,04	23,77	30,08	29,74	29,05
CSE, %	-15,25	-14,09	-16,09	-13,22	-10,26	-10,21
TSE, %	0,57	0,55	0,53	0,41	0,40	0,38
США						
PSE, %	8,57	8,01	8,45	6,90	10,00	9,44
GSSE, %	12,17	6,86	6,82	11,84	8,04	11,36
CSE, %	14,38	15,42	14,62	17,54	11,89	6,69
TSE, %	0,54	0,54	0,55	0,52	0,56	0,42

[1] Introduction to the OECD producer support estimate and related indicators of agricultural support – URL: http://www.oecd.org/tad/agricultural-policies/pse-introduction-august-final.pdf

[2] Рассчитано по данным 2016 – Monitoring and evaluation : Reference Tables: Characteristics of policy support URL: http://stats.oecd.org/viewhtml.aspx?QueryId=70972&vh=0000&vf=0&l&il=&lang=en

Из таблицы 4 видно, что наименьшие удельные затраты на поддержку аграрного сектора наблюдаются в Канаде и США, где доля совокупных затрат на поддержку отрасли устойчиво сокращалась и в 2015 г. достигла соответственно 0,38% и 0,42% от валового внутреннего продукта (TSE, %). Обратная тенденция наблюдается в Швейцарии и Исландии, лидирующих по уровню совокупной поддержки.

Структурно национальные аграрные политики можно разделить на три группы.

В первую входят Швейцария, Норвегия и Исландия, для которых характерны высокий удельный вес затрат непосредственно на поддержку аграрных товаропроизводителей в сумме валовой выручки фермеров (PSE, %), низкий удельный вес расходов на оказание общих услуг аграрному сектору в общих затратах на поддержку сельского хозяйства (General Services Support Estimate – GSSE, %) и значительная нагрузка на потребителей. Последнюю отражает коэффициент CSE, характеризующий отношение затрат на поддержку потребителей (Consumer Support Estimate) к расходам на потребленное сельскохозяйственное сырье и продовольствие, за вычетом трансфертов от налогоплательщиков потребителям. Затраты на поддержку потребителей включают в себя трансферты, связанные с поддержкой внутренних цен (трансферты от покупателя производителю, трансферты бюджету или импортерам, компенсация потребителю за поддержку высоких рыночных цен и т.д.)[1].

Во вторую группу входят Канада и США, для которых характерен низкий уровень процентного PSE. Однако если в Канаде основную часть поддержки аграрный сектор получает через оказание общих услуг (исследования и научные разработки, образование, создание и развитие инфраструктуры, маркетинг и содействие продвижению продукции, выполнение инспекционных и контрольных функций в сельском хозяйстве и на рынке продовольствия, содержание общественных складов сельскохозяйственной продукции и т.д.) при относительно невысокой нагрузке на потребителя, то в США показатель CSE (%) положителен при одновременно невысоком процентном GSSE.

Положительное значение показателя поддержки потребителя – явление для национальной аграрной политики уникальное. Применительно к США нужно отметить наличие значительного числа программ облегчения доступа к продовольствию социально не защищенных слоев населения (Продовольственных талонов, Школьных завтраков, Продовольственной помощи зарубежным странам и т.д.), поддержание внутренних цен на ряд видов продовольствия ниже мирового уровня и т.д.[2]. В частности, номинальный коэффициент поддержки потребителя в США 0,93 (внутренние цены на продовольствие в среднем на 7% ниже мировых), в Канаде – 1,11, а в Швейцарии – 1,763. Поэтому американские покупатели не облагаются косвенными налогами в пользу производителей, а субсидируются в рамках аграрной политики, о чем свидетельствует положительный CSE.

Структура аграрной политики Европейского союза занимает промежуточную позицию между европейскими странами – не членами ЕС и Северной Америкой.

Важным моментом анализа национальной аграрной политики выступает изучение ее финансового обеспечения (табл. 5).

---

[1] Шик О., Тихонова Т., Воловик Н., Изряднова О. Регулирование аграрных рынков и поддержка сельхозпроизводителей. – URL: http://iep.ru/files/text/usaid/Shick-1.pdf

[2] Ralph M. ChiteThe 2014 Farm Bill (P.L. 113-79): Summary and Side-by-Side – URL: http://nationalaglawcenter.org/wp-content/uploads/2014/02/ R43076.pdf

[3] Agricultural Policy Monitoring and Evaluation 2016 – URL: http://www.oecd-ilibrary.org/content/book/agr_pol-2016-en

Таблица 5 – Структура источников финансирования общей поддержки аграрного сектора в Североатлантической зоне ОЭСР[1]

Table 5 – Structure of the total sources of financing to support the agricultural sector in the North Atlantic area OECD

Показатели	Годы					
	2010	2011	2012	2013	2014	2015
Швейцария						
TSE, млн. шв. франков	6740	67407	6996	6578	7430	8195
в том числе, %						
Трансферты от покупателей	55,29	50,45	45,02	42,34	48,86	53,68
Трансферты от налогоплательщиков	61,02	62,12	64,13	68,62	60,29	55,11
Бюджетные поступления	-16,31	-12,57	-9,15	-10,96	-9,15	-8,79
Норвегия						
TSE, млн. норв. крон	24033	24343	27276	25600	27413	28892
В том числе, %						
Трансферты от покупателей	44,35	42,13	40,30	42,68	44,18	44,94
Трансферты от налогоплательщиков	57,33	60,39	62,11	60,58	58,04	58,25
Бюджетные поступления	-1,68	-2,52	-2,41	-3,26	-2,23	-3,19
Исландия						
TSE, млн. исл. крон	16484	17433	20254	18913	23455	26979
в том числе, %						
Трансферты от покупателей	32,08	34,31	39,39	34,72	44,39	47,92
Трансферты от налогоплательщиков	68,40	65,69	60,61	65,28	55,61	52,08
Бюджетные поступления	-0,47	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00
ЕС - 28						
TSE, млн. евро	91726	91581	99335	104107	94227	93972
в том числе, %						
Трансферты от покупателей	14,81	11,52	17,21	22,10	17,22	22,96
Трансферты от налогоплательщиков	85,42	88,50	83,02	78,58	83,12	77,32
Бюджетные поступления	-0,24	-0,02	-0,23	-0,68	-0,34	-0,28
Канада						
TSE, млн. кан. долл	9631	9791	9860	7892	7935	7732
в том числе, %						
Трансферты от покупателей	48,63	46,90	52,47	52,65	42,57	45,71
Трансферты от налогоплательщиков	56,56	57,32	52,93	54,14	63,54	60,23
Бюджетные поступления	-5,19	-4,23	-5,40	-6,79	-6,11	-5,94
США						
TSE, млн. долл. US	81752	83794	89237	87892	98094	76854
в том числе, %						
Трансферты от покупателей	10,53	6,80	8,13	3,69	14,55	15,65
Трансферты от налогоплательщиков	91,63	94,75	92,73	96,62	86,73	86,62
Бюджетные поступления	-2,17	-1,55	-0,86	-0,31	-1,28	-2,27

[1] Рассчитано по данным 2016 – Monitoring and evaluation: Reference Tables: Characteristics of policy support URL: http://stats.oecd.org/viewhtml.aspx?QueryId=70972&vh=0000&vf=0&l&il=&lang=en

Информация, приведенная в табл. 5, свидетельствует, что во всем Североатлантическом регионе ОЭСР трансферты от потребителей играют вторичную роль в финансировании национальных аграрных политик. Однако по этому критерию можно выделить три группы государств.

Так, США и ЕС являются крупнейшими мировыми экспортерами сельскохозяйственного сырья и продовольствия, довлеют при принятии решений о регулировании мировой торговли и во многом определяют уровень мировых цен на продукцию аграрного сектора. К тому же в национальных аграрных политиках имеются программы стимулирования экспорта (особенно масштабные в США). Поэтому внутренний уровень цен здесь близок к среднемировому, и значение покупателей как поставщиков средств для финансирования отрасли минимально. Основной финансовый поток на поддержку отрасли идет из бюджетной системы США и ЕС, а обратные потоки, программ аграрной поддержки, относительно невелики – 2,27% и 0,28% соответственно.

Самый высокий уровень внутренних цен на продовольствие и сельскохозяйственное сырье наблюдается в Швейцарии, где уровень жизни, а следовательно, и покупательной способности потребителей максимален. Поэтому здесь же самая высокая налоговая нагрузка на ключевых участников национальной аграрной политики (8,79%).

Промежуточную позицию занимают Норвегия, Исландия и Канада. Однако обращает на себя внимание структура источников финансирования Исландии, где с 2011 г. отменены налоги на аграрных товаропроизводителей. Вероятно, правительство пошло на этот шаг, учитывая сложные природно-климатические условия для ведения аграрного бизнеса и необходимость обеспечения продовольственной безопасности.

Хотелось бы отметить, что в России финансирование аграрной политики идет по гораздо более жесткому сценарию, чем в Североатлантическом регионе ОЭСР. Так, на трансферты от покупателей приходится 53,4% (выше только в Швейцарии), непосредственно из бюджета поступает 68,6% (выше только в США и ЕС), возвращается в бюджет в виде налогов 22,12% (самый высокий показатель)[1].

Таким образом, анализ аграрной политики в Североатлантическом регионе ОЭСР позволяет выделить «узкие» места в государственной поддержке сельского хозяйства в России и других странах. В частности, поддержание высоких внутренних цен на продовольствие в России не только перекладывает затраты на поддержку отрасли с государства на потребителей, но и делает внутренний рынок привлекательным для импортеров, вынуждает субсидировать экспортеров. При этом качественное продовольствие становится недоступным для населения с доходами ниже средних по экономике. Одновременно высокий уровень изъятия налогов и иных платежей в бюджет вымывает ресурсы из отрасли, особенно в части производителей, не привлекающих кредиты и лизинг с государственной поддержкой[2].

Исходя из вышеизложенного, аграрная политика России нуждается в модернизации. Расширение практики использования прямых платежей в доход аграрных производителей, дотации за объемы произведенной продукции, субсидии в расчете на гектар посевов стратегически важных культур и посадок (овощей, плодов, ягод и т.д.) или голову животных позволят обеспечить равный доступ аграриев к государственной поддержке, снизить затраты на администрирование аграрной политики, обеспечить ее прозрачность. Программы

[1] Попова О.В. Комплексная оценка аграрной политики России: взгляд со стороны // Управление общественными и экономическими системами. – 2016. – № 1 (27). – URL:http://umc.gu-unpk.ru/umc/arhiv/2016/1

[2] Там же

Продовольственных талонов для населения с низкими доходами и субсидирование затрат на питание детей в дошкольных и школьных учреждениях позволят повысить спрос на продовольствие. Все это будет способствовать росту продовольственной безопасности России и укреплению ее аграрного сектора.

Библиография / References:

1. Попова О.В. Комплексная оценка аграрной политики России: взгляд со стороны // Управление общественными и экономическими системами. – 2016. – № 1 (27). – URL: http://umc.gu-unpk.ru/umc/arhiv/2016/1/ (дата обращения: 02.06.2016)

2. Шик О., Тихонова Т., Воловик Н., Изряднова О. Регулирование аграрных рынков и поддержка сельхозпроизводителей. – URL: http://iep.ru/files/text/usaid/Shick-1.pdf (дата обращения 23.05.2016)

3. Agricultural Policy Monitoring and Evaluation 2016 – URL: http://www.oecd-ilibrary.org/content/book/agr_pol-2016-en (дата обращения: 23.05.2016)

4. Fostering Green Growth in Agriculture. The Role of Training, Advisory Services and Extension Initiatives – OECD, 2015. 96 p. – URL: http://www.oecd-ilibrary.org/agriculture-and-food/fostering-green-growth-in-agriculture_9789264232198-en (дата обращения: 08.06.2016)

5. Introduction to the OECD producer support estimate and related indicators of agricultural support - URL: http://www.oecd.org/tad/agricultural-policies/pse-introduction-august-final.pdf (дата обращения: 13.05.2016)

6. OECD-FAO Agricultural Outlook 2015. - OECD, FAO, 2015, 144 p. - URL: http://www.oecd-ilibrary.org/agriculture-and-food/oecd-fao-agricultural-outlook-2015_agr_outlook-2015-en (дата обращения: 28.05.2016)

7. Overview of CAP Reform 2014-2020 – URL: http://ec.europa.eu/agriculture/policy-perspectives/policy-briefs/05_en.pdf (дата обращения: 25.05.2016)

8. PSE Manual – URL: http://www.oecd.org/tad/agricultural-policies/psemanual.htm (дата обращения: 08.06.2016)

9. Ralph M. ChiteThe 2014 Farm Bill (P.L. 113-79): Summary and Side-by-Side – URL: http://nationalaglawcenter.org/wp-content/uploads/2014/02/ R43076.pdf (дата обращения: 28.05.2016)

10. Russia: estimate of support to agriculture – URL: http://www.oecd.org/tad/agricultural-policies/RUS_cookbook_2016.pdf (дата обращения: 28.05.2016)

11. Simplification of the Common Agricultural Policy (CAP) – URL: http://ec.europa.eu/agriculture/simplification/index_en.htm (дата обращения: 29.05.2016)

1. Popova, O.V. (2016) Kompleksnaia otsenka agrarnoi politiki Rossii: vzgliad so storony [Comprehensive assessment of Agrarian Policy of Russia: a view from the side] // Upravlenie obshchestvennymi i ekonomicheskimi sistemami. – № 1 (27). – URL: http://umc.gu-unpk.ru/umc/arhiv/2016/1/ (data obrashcheniia: 02.06.2016) (In Russ.)

2. Shik, O., Tikhonova, T., Volovik, N., Izriadnova, O. Regulirovanie agrarnykh rynkov i podderzhka sel'khozproizvoditelei [The regulation of agricultural markets and agricultural support]. – URL: http://iep.ru/files/text/usaid/Shick-1.pdf (data obrashcheniia 23.05.2016) (In Russ.)